

М.Р. Москаленко (Екатеринбург)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

Историческая география как наука призвана рассматривать влияние географического фактора на развитие какого-либо социума. Данное влияние достаточно широко и многоаспектно, и в XIX в. его изучала геополитика. Предмет изучения исторической географии и геополитики во многом схож. Как же эти науки могут помочь составлению социально-политических прогнозов?

Один из основных постулатов геополитики и исторической географии – специфика «морских» и «континентальных» держав, «талла-сократии» и «теллурукратии», была подмечена еще в XIX в. Возникает вопрос: сохранится ли данная специфика в будущем? И будет ли в условиях все больше глобализирующейся и вестернизирующейся культуры действовать такой фактор, как противостояние морских и континентальных держав (в политическом плане) и цивилизаций (в культурном плане)?

Представляется возможным высказать следующие положения.

1. Различность менталитетов, скорее всего, сохранится.

Существуют следующие уровни общественного сознания

– нижний – там, где концентрируется многовековой цивилизацион-

ный опыт и ценности, укорененные в культурной традиции, архетипические образы и идеалы;

– средний – там, где происходит накопление опыта, который связан с длинными волнами социально-экономических и политических циклов. Это доминирующие в обществе ценностные нормы, задающие осмысление таких моральных категорий, как национальная идентичность, свобода, справедливость, достоинство и др.

– верхний – там, где происходит переработка текущего опыта и недавно заимствованных культурных ценностей, идет формирование и реализации ситуативной логики действий (См., напр.: Капустин Б.Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. М., 2000. С. 42.).

Эти уровни находятся в сложной и непосредственной связи между собой, т.к. концентрируют в себе исторический опыт разной протяженности, подчинены закономерностям разных эпох. «Нижние» задают «верхнему» границы возможного и допустимого в реальной деятельности. И если для изучения верхнего уровня больше применимы формализованные методы политологии и социологии, то для изучения нижних уровней требуются методы исторической географии, культурологи и ряда других дисциплин.

2. Политическое противостояние между континентальными и морскими державами – вполне возможно, но оно не будет доминирующим. Так, во все крупные войны за последние 200 лет – Наполеоновские, 1 и 2 Мировую – континентальная Россия сражалась в союзе с морскими державами против своих континентальных же соперников;

3. При возможном переходе к ноосферной цивилизации ей больше соответствует черты классического «континентального» типа личности: человек, преданный какой-либо высокой идее, аскетичный, способный на героизм. Ряд черт «континентального» типа могут помешать: терпимость к произволу властей, размытость понятий «честь» и «достоинство», способность к общественной самоорганизации только посредством всепроникающего государства, что порождает всевластие бюрократии и произвол властей. В «морском» типе личности основополагающая черта – ориентация на потребительский тип культуры и развития личности явно не соответствует ноосферному мышлению, но в то же время понимание достоинства и уважение к уникальности личности, нацеленность на самореализацию могут быть востребованы новой эпохой. Конечно же, доминирование западной поп-культуры и проникновение постмодернистской деструктивной рефлексии в пласты национальных культур унифицирует

данные различия, но для возможного прорыва к новой, нооферной цивилизации, скорее всего придется отказаться от потребительской гонки – а ведь это системообразующий фактор «морского» типа культуры.